

ФАНТОМНЫЕ ЛИКИ И ПРОЦЕССЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Материалы круглого стола, посвященного обсуждению монографии Ж. Т. Тощенко «Фантомы российского общества» (Москва, 2015. 668 с.). Выступили: И. И. Осинский, М. Б. Буланова, М. И. Добрынина, О. В. Китайцева, М. В. Бадмаева, А. Н. Постников.

И. И. Осинский, доктор философских наук, профессор кафедры философии Бурятского государственного университета:

Сегодня завершилась XI Международная научная конференция («Байкальская встреча») «Интеллигенция, ее гражданские позиции в современном мире». По традиции третий день работы конференции проводится на берегу Байкала в пансионате «Максимиха». После завершения секционных заседаний согласно программе мы в рамках круглого стола приступаем к обсуждению монографии доктора философских наук, члена-корреспондента РАН Ж. Т. Тощенко «Фантомы российского общества».

В работе круглого стола участвуют ученые, прибывшие на конференцию, а также преподаватели, аспиранты, магистранты и студенты Бурятского университета — участники летней философской научной школы.

Приступая к обсуждению книги Ж. Т. Тощенко, хотелось бы отметить, что это крупный не только по объему (668 с.), но, прежде всего, по содержанию, оригинальный научный труд, посвященный рассмотрению специфического явления в жизни России и на постсоветском пространстве, которое автор назвал фантомами. Фантомы, согласно трактовке исследователя, в самом общем виде — это явления, которые олицетворяют необычные, иногда аномальные, экстравагантные формы общественной активности, оказывающие серьезное влияние на политические, экономические и социальные процессы. Несомненно, что к этим необычным явлениям Ж. Т. Тощенко присматривался, изучал их не один год. Помнится, в 2004 г. в журнале «Социс» (№ 12) была опубликована его статья «Фантомы общественного сознания и поведения», в которой он рассмотрел понятие «фантом», суть и содержание фантомов общественного сознания и поведения, черты и классификацию фантомных типов личности. Еще раньше, в 2001 г., вышла его монография «Парадоксальный человек» (Москва, 2008. 543 с.). Позже были изданы монографии «Теократия: фантом или реальность» (Москва, 2007. 664 с.), «Кентавр — проблема (опыт философского и социологического анализа)» (Москва, 2011. 552 с.). В этих работах нашли свое глубокое осмысление такие уникальные явления в теории и практике, как парадоксальность, кентавризм, теократия и др. Некоторые фантомные явления затрагиваются и в его книге «Этнокрафия: история и современность (социологические очерки)» (Москва, 2003. 432 с.).

Монография «Фантомы российского общества» является логическим продолжением, в известном смысле завершением анализа необычных проблем российского социума, которые в той или иной мере с разных сторон рассматривались в предыдущих работах автора.

Какое содержание Ж. Т. Тощенко вкладывает в понятие фантомов? Как видно из книги, это весьма сложное понятие, объединяющее разнообразные явления под определенной логически обоснованной автором структурой. Он определяет фантом как: 1) необычное явление, имеющее исключительную специфическую форму своего проявления; 2) аномальные явления, не вписывающиеся в обычные, одобряемые обществом формы организации социальной жизни; 3) резко деструктивные процессы, тормозящие или дискредитирующие существующие правила функционирования; 4) не просто не совпадающие действия, а конфронтирующие с окружающей реальностью, умышленные, провоцирующие акции; 5) противоречия между желаемой и реальной жизнью, когда субъектные устремления противостоят объективным тенденциям общественного развития (с. 63).

Наличие указанных явлений и процессов, т. е. фантомов, автор объясняет спецификой современного этапа общественного сознания и поведения, характеризующегося расколом, сопровождающимся такими новыми не проявившимися ранее столь явственно чертами, как травма и антиномия. При этом он подчеркивает, что травмированность и антиномичность сознания стали характерными чертами общественного сознания всего населения постсоветской России. Использование понятия «травма» для анализа общественного сознания позволило автору обойти соответствующие трудности классической социологии. И дать убедительную характеристику деформации данного явления в рассматриваемый период.

М. Б. Буланова, доктор социологических наук, профессор кафедры теории и истории социологии Российского государственного гуманитарного университета:

Я хотела бы остановиться на роли «травмы» в книге Ж. Т. Тощенко, но прежде всего отметить, что книга Ж. Т. Тощенко — выражение гражданской позиции автора, для которого изучаемые феномены не только важны для теоретического анализа, но и являются наглядным практическим воплощением «противоречивых процессов и явлений, которые не могли возникнуть в стабильно развивающемся обществе, но наглядно и выпукло проявивших себя в России и на постсоветском пространстве (с. 9).

В представляемой книге продемонстрирована новая методология анализа явлений и процессов, характерных для «текущей современности» (З. Бауман), не поддающихся интерпретации с помощью классического социологического понятийного аппарата.

В частности, речь идет о методологии применения понятия «травма». В последнее время в научной литературе сформировался устойчивый интерес к изучению травмы как социального и культурного феномена. В своем исследовании Ж. Т. Тощенко приводит точки зрения таких известных ученых, как Дж. Александер, З. Бауман, П. Штомпка, Н. Смелсер. Так, П. Штомпка характеризует травму как «социальные трансформации», в основе которых лежат «длительные, непредвиденные, отчасти неопределенные, имеющие непредсказуемый финал процессы (с. 18). В отличие от Штомпки, автор употребляет понятие травмы как особую характеристику деформации общественного сознания.

В книге показано, что в обществе произошла дезориентация и дезорганизация общественного сознания (с. 19–20). Автор отмечает, что в 1990-е гг. «трав-

матическое сознание большинства населения страны достигло таких показателей, которые выражали состояние аномии, когда многие люди, потеряв прежние ориентиры, не обрели новых» (с. 21). Такая оценка реально сложившейся ситуации стала основанием растущего пессимизма и тревожности россиян, в основе которых оказалась утрата доверия «к тем, кто выражает или не выражает интересы большинства людей (с. 22–24). В связи с этим Ж. Т. Тощенко подчеркивает, что «существующая политическая власть не отражает позиции большинства населения, а ориентируется на интересы двух групп — государственной бюрократии и богатых слоев населения» (с. 25).

Автор книги утверждает, что современному общественному сознанию во все большей степени свойственна критичность. Она выражается, в частности, в том, что «люди не желают мириться с бедностью, просчетами, коррупцией, хищениями, преступностью, существование которых многие политики пытаются объяснить объективными причинами (с. 25).

Травма общественного сознания выражается и в том, что ожидания россиян от экономических реформ и реальность не оправдались. В книге приводится сравнение данных всероссийских социологических исследований 1990 и 2012 гг. (руководители исследований — Ж. Т. Тощенко и В. Э. Бойков), согласно которым в стране произошли серьезные, непредвиденные и социально уязвимые изменения в общественной жизни, прямо влияющие на противоречие экономического сознания и поведения людей. Так, «с одной стороны, выросло доверие россиян к некоторым показателям экономического развития страны. С другой стороны, одновременно ухудшились оценки этих же показателей с точки зрения их влияния на жизнь людей (с. 28).

Как показывает автор, еще один показатель травмы общественного сознания проявляется и в том, что наблюдающееся в современном российском обществе «разнообразие взглядов отражает не столько возможность придерживаться своих убеждений, а сумятицу, которая позволяет людям переходить из одной позиции в другую даже под влиянием случайных обстоятельств» (с. 32).

Наконец, с резко изменившимися условиями жизни страны, как утверждает автор, «стали проявляться такие черты травмы общественного сознания, как увеличение влияния изоляционизма и национализма, уменьшение влияния гуманизма и терпимости» (с. 36).

Все это позволило Ж. Т. Тощенко сделать вывод о том, что «особую значимость среди новых явлений общественного сознания на современном этапе его развития приобретает его травмированность, выражающаяся в расколе, раздвоении, противоречивости конфликтности развития» (с. 37).

Итак, применение понятие травмы открывает исследователям новые возможности изучения сложной, противоречивой реальности современного российского общества.

И. И. Осинский: Марина Борисовна коснулась некоторых вопросов теоретико-методологической части исследования Ж. Т. Тощенко, в частности, методологии применения понятия «травма», позволившего автору дать характеристику современного общественного сознания и поведения. С понятием травмы тесно связано выявление автором черт фантомных типов личности.

М. И. Добрынина, доктор социологических наук, профессор кафедры политологии и социологии Бурятского государственного университета:

Ж. Т. Тощенко не только раскрыл сущность фантомных явлений в России, дал их характеристику, но вскрыл причины появления фантомного сознания и поведения. Нельзя не согласиться с автором, что появлению их способствовали «объективные тенденции развития российского общества. Распад СССР привел к краху устоявшегося образа жизни, пересмотру ориентаций и ценностей десятков миллионов людей. Исчезла не только страна — исчезла база того мировоззрения, на которую опирались люди в своем взаимодействии с обществом, с государственными и производственными организациями, с коллегами, друзьями, соседями по месту жительства, со всем окружающим миром» (с. 65). Эти изменения привели к изменениям в сознании людей, к ломке прежнего ценностного мира. С другой стороны, в жизнь социума пришли рыночные отношения, в условиях которых некоторые люди стали претендовать на более высокий социальный статус, «достойное» официальное положение и признание. «Часто, — как отмечает автор, — это происходило в условиях неадекватной оценки собственных возможностей и способностей, что только обостряло ситуацию в виде претенциозных высказываний и действий, экстравагантных притязаний на исключительность и гениальность» (с. 65). Часто такое сознание и поведение диктовалось желанием компенсировать свое прежнее непризнание в советском обществе. Кроме того, о причинах появления тех или иных типов фантомов говорится на протяжении всей книги.

Коснусь черт фантомных типов личности. Перед автором стояла серьезная задача «сконструировать» фантомные типы личности, т. е. выделить характерные черты этих типов людей. При этом можно было пойти по традиционному пути описания облика политического или общественного деятеля. Но это было бы отходом от канонов социологии. Важно было определить общие признаки, на основе которых создавались соответствующие фантомные типы. В качестве таких признаков Ж. Т. Тощенко выделяет: во-первых, неумное, неограниченное и даже патологическое стремление к обладанию властью; во-вторых, явное или скрытое (недекларируемое) стремление к славе, известности, паблисити; в-третьих, патологическая жажда богатства; а также личностные характеристики — властолюбие, тщеславие, необузданные амбиции.

И. И. Осинский: Удачной методологической находкой автора является использование для классификации фантомов общественного сознания и поведения слов-метафор, которые имели когда-то мифологическую, литературоведческую или естественно-научную трактовку. Я уже писал в рецензии на книгу Ж. Т. Тощенко (Вестник БГУ, 2016, № 3), что применение слов-метафор к соответствующим группам фантомных личностей позволило автору «сконструировать» или, точнее, выявить 7 типов фантомов — «бесы», «авантюристы», «мутанты», «нарциссы», «ксенофобы», «геростраты», «коллорационисты» и «мародеры». Использование такого нетрадиционного, оригинального способа классификации фантомов дало возможность более точно и образно описать социальные характеристики того или иного фантома. К тому же эти термины несут в себе и соответствующую аксиологическую заостренность, что немаловажно для восприятия читателем данной книги, формирования соответствующего отношения к подоб-

ным типам личностей. При этом даются не только наиболее общие характеристики того или иного типа, но и в специальном разделе обстоятельно раскрываются фантомные лики данных типов. Анализ этих ликов осуществляется по схожей логической схеме, что позволяет сравнивать их между собой. Сначала скрупулезно исследуется этимология данного слова (понятия), раскрывается его сущность, черты, затем анализируется направление деятельности. Идя от общего к конкретному, опираясь на богатый, уникальный эмпирический материал, используя великолепное знание социальной психологии, в том числе психологии отдельных людей, автор глубоко, обстоятельно раскрывает природу, облик экстравагантных персонажей во всех сферах общественной деятельности: в политической, этнонациональной, экономической, духовной, научной.

О. В. Китайцева, кандидат социологических наук, доцент кафедры прикладной социологии Российского государственного гуманитарного университета:

В своей книге Ж. Т. Тощенко обращает наше внимание не только на феномен «фантомы», который, по словам автора, «не получил еще должного философско-социологического анализа», но и на «аномальные, экстравагантные формы общественной (публичной) жизни, оказывающие серьезное влияние на политические, экономические и социальные процессы» (с. 55).

Автор выделяет «фантомные процессы», которые протекают в российской реальности. В скрытом, латентном виде «фантомные явления» существуют в любую эпоху и в любом государстве, но «в период ломки устоев государственной и общественной жизни имеют тенденцию проявлять себя как значительное социальное явление, оказывающее весьма осязаемое влияние на происходящие в обществе процессы» (с. 54). Фантомные процессы несут разрушение социальной организации, поражая все уровни жизни общества. Они проявляются, например, в таком виде, как социальная имитация, которая связана с тем, что происходит «подмена деятельности во всех ее проявлениях имитацией деятельности по самым различным направлениям, даже малозначимым». Этот процесс можно наблюдать «на всех уровнях организации общественной жизни — на федеральном, региональном и местном, а также во многих организациях и даже в личном исполнении» (с. 317). В условиях отсутствия «устойчивой обратной связи с народом, когда не считаются с его мнением, не советуются с ним, а предлагают ему руководствоваться решениями функционеров», используя имитацию, элитам удастся сохранить и удержать власть, обеспечить свое влияние на общественную жизнь.

Имитация препятствует вызреванию гражданского общества, формированию среднего класса (слоя), воздвигая на их пути преграды в виде таких социальных пороков, как демагогия, фальсификация, провокация, профанация, манипулирование общественным сознанием.

По мнению автора, одной из самых значимых потерь, которые понесло российское общество на рубеже XX–XXI вв. в связи с прогрессирующими фантомными процессами, стало практически полное разрушение социальной структуры, где можно было выделить определенные классы, среди которых бесспорным носителем и генератором идеалов и духовных основ всегда была интеллигенция. Она выполняла функцию просвещения общества и служила идеалам равенства и патриотизма. Ее можно было охарактеризовать как страту квалифицированных

специалистов, которая выполняла широкий набор ценностных функций по отношению к обществу как к целому. Другими словами, понятие интеллигенции было приближено к профессиональной деятельности особого рода, опирающейся на ценностный аспект функционирования общества. Сегодня же место и роль интеллигенции в социальной структуре существенно изменились. Поэтому встает вопрос, осталась ли эта страта в новой социальной структуре российского общества? А если нет, то какой социальной слой выполняет функции, прежде лежащие на интеллигенции? Кто является проводником общественных идеалов, и кто формирует ценности современного российского общества? Автор ставит эти вопросы, но точного ответа на них мы не находим на страницах книги, так же как нет его и в общественном сознании. Представители интеллигенции сегодня преимущественно рассеяны в таких социальных слоях, как политическая элита, бизнес-элита, и в своеобразном слое «новых бедных». Та часть российской интеллигенции, которая перешла в слой политической и бизнес-элиты сегодня во многом приобрела черты, схожие с чертами социального слоя западного постиндустриального общества, который называют новым «классом интеллектуалов». Представители этого слоя — ведущие менеджеры, деятели культуры, работники умственного труда — находятся в тесных деловых связях с властью, производством, финансовыми, дипломатическими и другими кругами. Возникает, по словам автора книги, феномен «эффективных менеджеров», «людей, жаждущих власти и признания их роли в осуществлении преобразований» (с. 383). Однако «нельзя сводить ее к финансовому эффекту, только к получению прибыли. Это еще участие в увеличении ВВП, создании новых рабочих мест, повышении уровня жизни людей. Это и эффективность в работе с людьми и обладание неким широким культурным кругозором, и умение слушать и слышать» (с. 384). Таким образом, в современном российском обществе формируется своеобразная мировоззренческая среда, для которой потребление и личное благосостояние становится важнейшим социальным процессом, а удовлетворение потребностей несет на себе ценностно-мировоззренческую нагрузку общественного сознания. Безусловно, в такой среде сформировать интеллигенцию как ответственных граждан своей страны, возлагающих на себя обязанность быть причастными ко всему происходящему в обществе, отвечать за свое поведение при решении общественно значимых проблем, представляется весьма проблематично. Но все же Ж. Т. Тощенко дает позитивный прогноз, «что интеллигенция в классическом ее выражении никуда и никогда не исчезнет» (с. 476), ссылаясь на то, что российская цивилизация всегда «умела возрождаться, несмотря ни на какие лихие годы».

М. В. Бадмаева, доктор философских наук, зав. кафедрой философии Бурятского государственного университета:

Хочу обратить внимание на третью часть обсуждаемой книги, ее параграф 3.1. «Фантомные процессы», где автор в качестве одной из характерных и специфических особенностей современной общественной жизни в мире, в том числе и в России, называет процессы, которые отражают подмену деятельности во всех ее проявлениях имитацией (с. 314). Имитация понимается им как «подделка, правдоподобие, причем нередко (но не только) умышленное, с целью ввести в заблуждение или скрыть истинные намерения инициаторов псевдодеятельности». При этом исходной базой имитации, по мысли Тощенко, является отсут-

ствии четко очерченной стратегической цели в развитии общества и его сфер, социальных институтов, организаций и процессов (с. 316).

На мой взгляд, ярким подтверждение данному тезису является ситуация, сложившаяся в системе российского образования в целом и высшего образования РФ в частности. Сегодня все еще сохраняется возможность получения диплома специалиста с высшим образованием за счет бюджета Российской Федерации. И это отрадно. Конечно, такой счастливый случай становится реальностью далеко не для всех направлений подготовки и не для всех вузов страны, а только для тех, кто готовит профессиональные кадры, необходимые для существования и развития российских регионов.

Рассуждая последовательно, можно ожидать, что по завершении обучения новоиспеченные представители десятков нужных и важных профессий будут приняты на работу и активно включатся в процесс решения самых злободневных проблем повседневного бытия. Однако в реальности ситуация иная. Выпускники, даже успешно окончившие вуз, никому не нужны. Их не принимают на работу, ссылаясь, в большинстве случаев, на отсутствие практического опыта, которого нет и не может быть у человека, окончившего школу и прошедшего очное обучение в вузе. Они вынуждены искать себя в других сферах, других профессиональных нишах, где у них нет не только практического опыта, но и теоретических знаний. Как результат, низкая производительность труда, вынужденная миграция, отсутствие перспективы профессионального роста и нарастание социального напряжения.

И поэтому неудивительно, что уже с самых высоких чиновничьих трибун делаются заявления о том, что России не нужны люди с высшим образованием.

Есть еще один аспект этой проблемы. Если выпускники не востребованы работодателем, то они являются неконкурентоспособными, хотя их конкурентоспособность работодателя в действительности не тестировали. Деньги, выплаченные государством на подготовку молодых кадров, становятся пустой тратой. Процесс подготовки кадров теряет всякий смысл. Вузы, выпустившие специалистов, не работающих по полученной ими специальности, признаются неэффективными. Неэффективные вузы, их профессорско-преподавательский состав, на подготовку которого ушло не одно десятилетие и было потрачено немалое финансирование, подлежат сокращению. И это в тот период, когда средняя школа работает в три смены, когда на одной параллели создаются пять, а то и десять классов, выпускники которых уже через несколько лет получают среднее полное образование и, как показывает опыт, придут в вузы за высшим образованием.

Возникает вопрос: какую цель ставит государство перед всей системой высшего образования? Если ему нужны специалисты, то почему оно не востребует их по окончании срока подготовки? Разве занять работой обучавшегося за счет государственных средств выпускника — это не ответственность государства? Если цель системы образования иная (например, удовлетворение потребности в познании, в расширении кругозора, обретении новых знаний о мире и о себе и т. д.), то почему эффективность вуза зависит от трудоустройства его выпускников? Почему государство, поставив перед системой образования задачу подготовки кадров, впоследствии требует от нее решения другой задачи, заставляя организации образования фактически выполнять функции работодателя?

Отсутствие четко сформулированной цели приводит к множеству проблем, возникающих и внутри системы высшей школы. Она постоянно находится в процессе реформирования, сводящегося к бесконечной мультипликации все новых и новых документов, выполнению порой необъяснимых формальных требований, отнимающих львиную долю рабочего времени преподавателя. Стандарты сменяются с невероятной скоростью, занятость преподавателя растет, требования к нему постоянно ужесточаются, а результат прежний. Молодые специалисты работают либо не по специальности, либо стоят в центрах занятости в очереди на переобучение. К счастью, сказанное выше касается не ста процентов выпускников, но тем не менее речь идет и не о единичных случаях.

Все это дает право сделать вывод о том, что в российской системе образования имеет место постоянная имитация все совершенствующегося процесса обучения специалистов вместо действительной работы по повышению качества подготовки наших выпускников с учетом имеющегося опыта развития отечественной и мировой системы высшего образования.

Мы так много говорим о повышении пенсионного возраста, о старении кадров. Так почему бы государству не перестать имитировать бурную деятельность по совершенствованию системы образования, а попытаться эффективно использовать тот человеческий ресурс, который существует и готов взять на себя ответственность за будущее? А для начала все-таки осознать и сформулировать главную стратегическую цель всей системы российского образования, пути и способы ее достижения.

И. И. Осинский: Имитация, как показано в книге, используется во всех сферах жизни социума. Формы и методы ее применения многообразны. Согласно авторской типологии, это демагогия, провокация, фальсификация, профанация, манипулирование, иллюзия, перфоманс. Каждое из приведенных понятий подвергается не только теоретическому осмыслению, но и наполняется богатым, многообразным эмпирическим материалом из жизни российского общества.

Наряду с имитацией автором выявлены и раскрыты такие экстравагантные фантомные процессы, как семибанкирщина, «эффективное менеджство», манкуртизм как форма исторического беспамяства, охлократия. Это не просто какие-то недоразумения, случайные фантомные всплески. Как убедительно показано в монографии, многие из них оказали огромное, нередко разрушающее и деструктивное влияние на развитие социально-экономических, политических и духовных процессов, привели к деформации общественного сознания, а в ряде случаев и к колоссальным и даже имиджевым потерям для России и всего постсоветского пространства (с. 9–10).

А. Н. Постников, доктор философских наук, профессор Бурятского государственного университета:

В книге Ж. Т. Тощенко всесторонне и обстоятельно раскрыто такое явление, как мутация в общественной жизни. Реальные события, происходившие в нашей стране на рубеже XX–XXI вв., представляли собой глобальную мутацию, охватившую всю общественную жизнь, весь социально-экономический и политический строй России. Принципы жизни общества социалистического типа изменились (мутировали) в направлении прямо противоположном — началась их капитализация. Уже много накопилось публикаций, объясняющих причины этого,

раскрывающих истоки и субъекты разрушения Советского Союза и то, с каким трудом в противоборстве сторонников и противников происходит насильственное, объективно не необходимое, преступное переформирование жизни людей во всех бывших советских республиках (кроме Белоруссии) и в бывших социалистических странах Европы.

Мутации в сознании и мировоззрении происходили у части населения и до развала Советского Союза, но особенно ярко в процессе развала под влиянием мощной пропаганды, психологической и информационной агрессии, под прессом западных политических и экономических сил.

При этом Ж. Т. Тощенко анализирует не только глобальные (советские, российские) мутации, он раскрывает глубокую «диспансеризацию» политического «организма» отдельных субъектов развала социалистического Отечества. Наиболее крупной величиной (по результатам деятельности) здесь выступает Борис Николаевич Ельцин. Ему автор книги посвятил параграф 4.1. «Российский Герострат».

Сразу прошу участников круглого стола оценить мутацию Б. Ельцина, послушав его высказывания в докладе в честь 70-летия Октябрьской революции на торжественном заседании МГК КПСС и Мосгорсовета народных депутатов в 1987 г.: «Над миром реет знамя великого Ленина, поднявшего бессмертное учение Маркса до уровня революционной практики. Наша революция — исходный пункт необратимого процесса смены капитализма новой коммунистической формацией... Дело Ленина, дело Октября живет и побеждает».

Другое — в речи Ельцина в Конгрессе США летом 1992 года: «Мир может вздохнуть спокойно: коммунистический идол, который сеял повсюду на Земле социальную рознь, вражду и беспримерную жестокость, который наводил страх на человеческое сообщество, рухнул! Рухнул навсегда! И я здесь для того, чтобы заверить вас: на нашей земле мы не дадим ему воскреснуть». (Российская газета. 1992, 19 июня).

Очевидно, американцы дивились и радовались такому падению и позору бывшего члена ЦК КПСС.

Думаю, что если бы в 1996 г. на президентских выборах победил Г. А. Зюганов, то Ельцин бы вошел в новые структуры власти и начал мутировать в сторону «бессмертного учения Маркса» и «знамени великого Ленина». Ренегат и перевертыш.

Ж. Т. Тощенко подробно описал «портрет» Ельцина в его патологической страсти властвовать, повелевать людьми и наслаждаться возможностью растоптать и унижить другого человека — коллегу по государственной и политической работе. «Расправа как метод работы, — пишет автор книги, — сводилась к постоянным разносам, оскорблениям, к снятию с должности, показательным наказаниям тех, кто по каким-то причинам не угодил или возражал ему» (с. 513).

Получив должность Председателя Президиума Верховного Совета РСФСР, Ельцин начал подготовку к развалу СССР, к возможности рассчитаться с М. С. Горбачевым (за то, что тот снимал и перемещал Ельцина с различных должностей). Процедуры развала Советского Союза, фактически материал «парада суверенитетов», уже хорошо описаны и проанализированы в печати.

Ж. Т. Тощенко обратил внимание на то, как «порадовал себя» Ельцин перед народом (электоратом) для того, чтобы создать впечатление заботливого, простого и доступного для общения с массой. И на ложках он умел играть, и на качелях покачаться, и в обычный магазин заглянуть, и на «Москвиче» прокатиться, и в простую поликлинику зайти, ну и выпить, как нормальный мужик, а что? И все это — в сопровождении телерепортеров, чтобы зрители восхищались Ельциным, какой он свой парень. В выборную компанию 1996 года по всей стране висели плакаты с портретом Ельцина в лирической позе и с надписью: «Выбирай сердцем!». Сердцем, чувствами, а не разумом, не с учетом программы после выборной деятельности.

Такая форма агитации за себя присуща всем претендентам на должность, которые «по определению» ведут несправедливую политику и, следовательно, нечестную предвыборную борьбу. Данную традицию продолжил и Путин: то он за штурвалом самолета, то «сам» вылавливает огромную рыбину, то в хоккее играет (в основном стоит на месте у ворот соперника и «забивает» голы — семь из десяти всех забитых), то в батискафе садится, то стаю птиц возглавляет и т. д. И это эффективно действует на обывателя, занятого своими бытовыми делами и не вникающего в политику. Такой обыватель на выборах голосует механически, или как ему велят, или по телевизионной картинке. Поэтому нынешняя власть, российский политический режим стимулирует уход людей в быт, дом, гараж, огород, а люди разуверились в возможности что-либо изменить в обществе путем выборов. Вожделенная «стабильность». Сиди себе на троне и делай все, что хочешь. Гитлер говорил: «Какое счастье для правительства, что люди совершенно не думают!» (Генри Пикер. Застольные разговоры Гитлера. Смоленск, 1993. С. 56).

И. И. Осинский: В завершение круглого стола хочу поблагодарить всех за участие в его работе. И в то же время отметить, что мы затронули только некоторые вопросы книги Ж. Т. Тощенко. В целом же монография известного ученого — это большой, капитальный труд, содержащий глубокое философско-социологическое осмысление многих фантомных явлений и деятельности современного российского общества. Труд, отличающийся своей новизной, актуальностью, опирающийся на огромный многообразный круг источников: политологической, социально-психологической, исторической, мемуарной литературы, на собственные наблюдения. Конечно, нужно обладать большим мужеством, чтобы с такой беспощадностью обнажать и подвергать научному осмыслению зло мира, в котором далеко небезопасно жить честному человеку. Книга имеет не только большую научную ценность, но и может быть использована в учебной деятельности преподавателей, магистрантов, студентов. Хочется сказать спасибо Жану Терентьевичу за его прекрасный научный труд.